

Келдибеков Р.Ж., Сулайманов Н.

ЭЛ АРАЛЫК-УКУКТУК ЖООПКЕРЧИЛИК СУРООЛОРУНА

Келдибеков Р.Ж., Сулайманов Н.

К ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

R.Zh. Keldibekov, N. Sulaimanov

TO THE ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY

УДК: 340.1/8 (075.8)

Макалада эл аралык мамилелерди жөнгө салууда укукка сыйбаган жүрүм-туруму үчүн эл аралык укуктун субъектилеринин жоопкерчиликтери талданат.

Негизги сөздөр: *эл аралык мамилелер, эл аралык-укуктук жоопкерчилик, эл аралык укук бузуу, эл аралык укуктун укук субъектүүлүгү.*

В статье анализируется международно-правовая ответственность субъектов за неправомерное поведение в регулировании международных отношений.

Ключевые слова: *международные отношения, международно-правовая ответственность, международное правонарушение, правосубъектность международного права.*

The article analyzes the international legal responsibility of states for misconduct in regulating international relations.

Key words: *international relations, international legal responsibility, international delinquency, legal personality of international law.*

Государство, поведение которого нарушает требования норм международного права, является ответственным за свое неправомерное поведение.

П.М. Курис полагает, что предпосылки международно-правовой ответственности государств заключаются в наличии правового регулирования международных отношений и в относительной свободе действий государств в международных отношениях. Правовое регулирование международных отношений является объективной предпосылкой международной ответственности [1].

Некоторые авторы усматривают предпосылки международной ответственности государств в международно-правовой правосубъектности государств, исходя из единства ответственности и правосубъектности - поскольку государству как субъекту международного права присущи права и обязанности, постольку и способность нести международную ответственность [2]. В.А. Василенко считает, что предпосылки ответственности государства следует искать в его международно-правовой правосубъектности.

Таким свойством в социальном плане является свобода воли государства, которая воплощается в суверенитете, дающем ему возможность действовать в качестве субъекта права, обладающего правом и дееспособностью. Следовательно, отмечает автор, предпосылкой ответственности государства необходимо считать его свободу воли [3].

Своеобразную точку зрения по данному вопросу высказал Н.А. Ушаков. По мнению автора, поскольку юридическая ответственность неотделима от

самой сущности права, более правильно рассматривать предпосылки права вообще, а не задаваться специально вопросами о предпосылках международной ответственности. Иначе говоря, все, что составляет предпосылки международного права в целом, является предпосылками и такого его необходимого элемента, как международная ответственность государств [4]. Это предложение Н.А. Ушакова представляется спорным. Если следовать рассуждениям Н.А. Ушакова, то не нужно заниматься изучением и другими специальными вопросами, связанными с сущностью права, тогда как с сущностью права, на наш взгляд, в большей или меньшей степени связаны все вопросы права.

В настоящее время никто не подвергает сомнению тезис о том, что невыполнение государством международных обязательств порождает его ответственность перед потерпевшими субъектами международного права.

Это закреплено в первой статье Проекта статей об ответственности государств, одобренного Комиссией международного права ООН: «Всякое международно-противоправное деяние государств влечет за собой международную ответственность этого государства» [5].

Международное правонарушение – это сложное социальное и правовое явление, элементами которого выступают: противоправность; вина государства правонарушителя; ущерб, причиненный противоправным виновным деянием государства-правонарушителя; причинно-следственная связь между противоправным деянием и ущербом.

Доктрина международного права, практика государств, международная судебная и арбитражная практика признают принцип ответственности государств за противоправное поведение его органов. Это поведение присваивается государству независимо от международного или внутреннего характера его функций и вышестоящего или нижестоящего положения его в рамках государственной организации [6]. Здесь речь идет о субъектах международной ответственности.

Как правильно подметил Н.А. Ушаков, нормы международного права регулируют международные отношения государств и иных участников этих отношений, иначе – субъектов международно-правовых отношений. Нарушить международно-правовые нормы и нести международную ответственность могут и

должны, естественно, лишь субъекты международного права [7].

Г.И. Тункин полагает, что субъектами ответственности по международному праву являются субъекты международного права, прежде всего государства. В отдельных случаях имеет место ответственность физических лиц за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества. За названные преступления физические лица несут уголовную ответственность [8].

Д.Б. Левин тоже считает, что физические лица, совершившие преступления против человечества, могут быть субъектами международно-правовой ответственности. Однако автор оговаривается, что международная ответственность физических лиц есть «особого рода уголовная ответственность». Д.Б. Левин полагает, что в данном случае ответственность физических лиц «вытекает из нормы международного права и национального права» и по своей юридической природе принципиально отличается от ответственности, которую могут нести субъекты международного права [9].

Международно-правовую ответственность за совершение международных преступлений наряду с государствами могут нести и виновные физические лица, отмечал М.Х. Фарукшин [10]. По мнению И.И. Карпеца, формы и виды международно-правовой ответственности государств отличны от ответственности за уголовные преступления. Ответственность в уголовно-правовом смысле предполагает ответственность конкретных людей [11].

Н.А. Ушаков подчеркивал, что никакой особой международной ответственности индивидов не существует и существовать не может. Индивиды несли, несут и будут нести уголовную ответственность за совершенные ими уголовные преступления. Не существует и международной уголовной ответственности в смысле определения уголовной ответственности физических лиц международным уголовным судом, действующим на основе международных уголовно-процессуальных норм. По мнению автора, факт образования и деятельности двух специальных международных военных трибуналов – Нюрнбергского и Токийского – это исключение, которое лишь подтверждает, а не изменяет общее правило [12].

Важной является также проблема присвоения государству деяний лиц, фактически действовавших от его имени. В первую очередь речь идет о тех случаях, когда государство прибегает к акциям частных лиц или групп, избегая открытых действий своих органов, об организации и засылке вооруженных банд на территорию другого государства, о выполнении частными лицами поручений государственных органов на иностранной территории. В этих случаях, по мнению Э.Х. Арчага, ответственность государства возникает вследствие невыполнения им своего международного обязательства принимать соответствующие и разумные меры для предотвращения правонарушений. Преступления частных лиц – это один из видов деятельности, порождающей

определенные обязанности для государства. Ответственность государства возникает только в том случае, когда оно не принимает необходимых мер для пресечения правонарушений, когда государственные власти на самом деле заранее знают готовящихся акций или действуют в качестве подстрекателей нарушителей [13].

Н.А. Ушаков говорил, что деятельность частных лиц от имени государства презюмироваться не может. Наоборот, в случае действия частных лиц должно презюмироваться отсутствие его реальной связи с государством. Реальные связи государств с действиями частных лиц должны быть установлены. Этого условия отменить нельзя, потому что оно касается серьезной вещи – возложения ответственности на государство за международно-противоправное деяние [14]. Комиссия международного права отметила, что поведение такого рода рассматривается как деяние государства, если установлено, что данное лицо или группа лиц фактически действовали от имени данного государства [15].

Государство – сложный социально-политический институт, обладающий собственной волей, которая хотя и учитывает, но не является простой суммой воли его органов, граждан и юридических лиц. Функции государства обусловлены его социальными потребностями и интересами, исходя из которых, государство осознанно ставит цели, определяющие способ и характер его деятельности. Поведение государства в международных отношениях определяется его внешнеполитическими целями. Воля государства, являясь источником его целенаправленной деятельности, зависит от многочисленных международных и внутригосударственных объективных и субъективных обстоятельств.

В международном праве не существует обстоятельств, которые могли бы оправдать нарушение международного обязательства, составляющее международно-правовое деяние [16].

Государство, совершая какое-либо деяние, может и должно знать, соответствует ли его поведение требованиям норм международного права или нет. Вина как волевое отношение к результатам своего поведения присутствует в любом международном правонарушении [17].

Объективные тенденции общественного развития и интересы всех народов мира требуют дальнейшего развития принципа неприменения силы. Мир – это отсутствие войны. Это главное.

Самооборона – это вид самопомощи, обладающий качеством санкций, ответной реакции на конкретное межгосударственное правонарушение – вооруженное нападение. Право на самооборону характеризует новое правовое положение государства, в котором оно оказалось в результате совершения против него другим государством вооруженного нападения.

Субъектом права на самооборону выступает государство, по отношению к которому не было выполнено обязательство обращения к силе в форме вооруженного нападения [18].

Термин «материальная невозможность» выражает обстоятельства реальной, объективно существующей невозможности действовать так, как это предусмотрено для обычно существующих условий. Факторами, которые вызвали состояние материальной невозможности, являются либо непреодолимая сила, либо не поддающееся контролю государства непредвиденное внешнее событие. В условиях таких ситуаций государство оказывается в положении реальной невозможности избрать поведение, соответствующее требованиям своего международного обязательства. Непреодолимость внешнего фактора - основное условие наличия непреодолимой силы. Ситуации непреодолимой силы могут создаваться в результате действия стихийных сил природы.

Непредвиденный случай – чрезвычайное событие, которое органы государства не в состоянии предвидеть и тем самым избежать. Такие ситуации могут создаваться, например, в результате бедствия, непредвиденных нарушений морских и воздушных границ в чрезвычайных погодных условиях и т.п.

Ситуации крайнего бедствия в международной практике признавались, главным образом, в случаях нарушения границ другого государства, например, когда капитан судна, терпящего бедствие, пытается укрыться от шторма в иностранном порту, не имея на то разрешения.

Обзор международно-правовой литературы и анализ практики свидетельствует, что весь комплекс неблагоприятных последствий, возлагаемых на государство, совершившее международное правонаруше-

ние, обозначают разными терминами, но при этом чаще других используется термин «объем ответственности».

Литература:

1. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. - Вильнюс, 1973. - С. 25-26.
2. Оппенгейм Л. Международное право. - М., 1948. Т.1. п/т 1. - С. 243.
3. Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. - Киев, 1973. - С. 14.
4. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. - М., 1983. - С. 16.
5. Курс международного права. - М., 1989. - Т.3. - С. 200.
6. Курс международного права. - М., 1989. Т. 3. - С. 209.
7. Ушаков Н.Л. Указ. соч. - С. 21.
8. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. - С. 431.
9. Левин Д.В. Ответственность государства в современном международном праве. - М., 1966. - С. 40.
10. Международная правосубъектность. - М., 1971. - С.180.
11. Карпец И.И. Преступления международного характера. - М., 1971. - С. 23.
12. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. - С. 23.
13. Арчага Э.Х. Указ. соч. - С. 428.
14. Ушаков Н.А. Указ. соч. - С. 71.
15. Курс международного права. Т. 3. - С. 209.
16. Курс международного права. Т. 3. - С. 213.
17. Курис П.М. Указ. соч. - С. 234-237.
18. Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. - М., 1973.

Рецензент: д.ю.н., доцент Токтобаев Б.Т.